

Ким Юри

КОРЕЙСКАЯ КРАСОТА

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 613.4
ББК 51.204.1
К40

Ким Юри.

К40 Корейская красота / Ким Юри. – Москва: Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (Звезда YouTube. Подарочная).

978-5-17-119285-3.

Корейнки славятся своей красотой и ухоженностью не только благодаря пластическим операциям, но и потому, что особым образом ухаживают за кожей. Ритуалы красоты для них — это не просто рутина, а отличный способ снятия стресса, еще один способ получить крепкий сон или настроиться на бодрый долгий день, в течение которого хочется хорошо выглядеть. Занимаясь своей внешностью, корейнки словно немного медитируют. Четкая и продуманная последовательность действий умиротворяет, а аккуратные движения расслабляют.

Прекрасная Ким Юри расскажет о тех самых ритуалах красоты и режиме ухода за кожей, которые помогают корейнкам, несмотря на стрессы, выглядеть как улыбчивые фарфоровые богини.

УДК 613.4
ББК 51.204.1

ISBN 978-5-17-119285-3.

© Ким Юри, текст
© ООО «Издательство АСТ»

.....

Введение

.....

Наверное, вас это удивит, но забота о коже, косметика, макияж и миллион баночек на полочках в ванной или на туалетном столике — для меня вовсе не самое главное в жизни.

Думаю, что для вас это точно так же.

Мы все хотим быть красивыми, но живем не ради блеска волос или пушистости ресниц. Как говорит моя бабушка

(я называю ее по-корейски «хальмони»):

«Красота — это еще не все».

Мою бабушку зовут Лиен, что означает «лотос». У нее красивы не только имя и ее длинные, до сих пор густые серебристо-платиновые локоны, которые она каждый день укладывает в скромный пучок. У моей хальмони красивая душа, как у всякого доброго и мудрого человека. Именно ей я обязана тем, что познакомилась с Сеулом, культурой своих предков и тем, что сейчас называют красотой по-корейски.

Кажется, весь мир сошел с ума от этой корейской красоты, но я довольно долго оставалась в стороне от модного бума. Интерес у меня появился, когда я решила взглянуть на страну моих предков. Трудно не побывать в Сеуле, где расположены сотни косметических магазинов, и пройти мимо них стороной. Но важнее даже не красочные витрины, россыпи завлекающих огней и мириады очаровательных баночек с косметикой, которые буквально верещат на все голоса: «Купи меня, купи!». Помните флакончик из «Алисы в Стране чудес», на котором была надпись: «Выпей меня»? Флакончики, баночки и коробочки из сеульских косметических магазинов точно так же неотразимы! Но дело, как я сказала, не в них. И красота по-корейски тоже заключена не в баночках, это нечто большее: культура, философия, даже религия красоты.

Почему это так? Почему в сознании западных людей корейский уход за кожей связан с какими-то ритуалами и секретами? Ответ прост: традиции. Они затрагивают все стороны жизни. Западная жизнь очень быстрая не только по своему ритму. Поверьте, этого и в Корее хватает, как и в любой другой стране света. Везде надо побывать, все нужно успеть, интернет каждый день обрушивает на нас потоки информации, и от этого очень

устаешь. Корейцы к тому же — народ работающий, для них в порядке вещей задерживаться допоздна на работе и тратить на нее массу энергии и сил. Многие иностранцы удивляются: спят ли корейцы вообще? Часто люди переутомляются, а показывать дурное настроение или нервозность в Корее не принято. Поэтому ритуалы красоты для кореянок — это еще и способ снятия стресса, возможность успокоиться, настроиться на крепкий сон или долгий день, в течение которого ты хочешь хорошо выглядеть. Занимаясь своей внешностью, кореянки словно немного медитируют. Четкая и продуманная последовательность действий умиротворяет. Аккуратные движения расслабляют. Регулярный уход за собой благотворно действует на психику.

На традиции и уклад Кореи немалое влияние оказало конфуцианство. А это значит, что люди в стране всегда стремятся к гармонии и порядку. Не менее сильно повлиял на Корею и буддизм — мирная религия, которая призывает к избавлению от агрессии и злости, философскому отношению к жизни и к личности человека, к глубокому познанию себя.

С этого и начинается красота. А не с миллиона баночек в вашей ванной, хотя и они тоже важны.

В своей книге мне хотелось бы рассказать вам о тех самых ритуалах красоты и режиме ухода за кожей, которые помогают кореянкам, несмотря на стрессы каждодневной жизни, выглядеть, как улыбчивые фарфоровые богини.

Но, читая о процедурах очищения и способах нанесения макияжа, пожалуйста, помните, с чего начинается красота. Как гласит старинная корейская пословица: «Не важно, в чем человек пришел, важно, что принес он в душе».

Моя вторая родина

Сейчас я вас точно удивлю. С тринадцати лет я работаю моделью. Не беспокойтесь об эксплуатации детского труда, в модельном бизнесе начинают рано, а я к тому же быстро выросла и уже в подростковом возрасте стала ростом почти с моего папу. Кореянка я только по отцу, а моя бабушка Лиен — его мама, поэтому я и называю ее хальмони, так называют бабушек по отцу, для бабушек с материнской стороны, маминых мам, в корейском языке есть другое наименование «вэхальмони». В корейском вообще столько наименований для родственников,

что если не учить язык с детства, то легко запутаться. Например, по-разному называют старших братьев для мужчин и для женщин.

Признаюсь честно, что папину культуру, которая наполовину и моя собственная, я знала плохо, и бабушка всегда расстраивалась из-за этого, даже больше самого папы. А я все думала, что когда-нибудь успею разузнать о традициях предков, пока времени нет, но как-нибудь обязательно...

Уходом за кожей и макияжем я тоже не слишком интересовалась. Принято считать, что модели только и думают, что о своих ногтях, волосах и макияже. На самом деле я была обычным подростком, и меня больше волновали мои оценки в школе, симпатичные мальчики (ничего серьезного, честное слово!) и моя собака Фаворитка, которую родители подарили мне на день рождения. Основные познания о том, как нужно краситься, я получила от своей подруги Лары. Она отличный визажист, мы с ней много работали на показах и модных съемках. Но шикарный макияж, который она мне делала, я всегда смывала, прежде чем вернуться домой. Макияж — своего рода рабочий инструмент для модели, а щеголять дома с накладными ресницами или с кроваво-красными губами мне бы

никто не позволил (папа у меня вообще довольно строгий).

От Лары я узнала о тональном креме, маскирующем консилере и великой вещи, без которой не обойдется ни одна девушка азиатского происхождения: щипчиках для подкручивания ресниц. Обычно глаза у нас, что называется, сложные. Ресницы короткие и прямые, поэтому декоративным косметическим средством #1 по продажам в странах Азии остается и, наверное, всегда будет тушь. У многих азиаток, в том числе у меня, подвижное веко (часть века от линии роста ресниц до складки) исчезает, стоит открыть глаза. Лариса, которая всегда нахваливала форму моих губ, в шутку жаловалась на мои глаза:

— Тебе хоть десять оттенков теней наложи, создай произведение искусства, а ты откроешь глаза — и все мои труды насмарку.

Конечно, она знала, как накрасить мои глаза, чтобы они стали выразительными, но я сама не могла, да и не слишком-то хотела этому учиться. Так что макияж мой был проще простого: тон, маскирующий карандаш, пудра, тушь и блеск для губ или обычный бальзам. И такой же простой уход: пенка для умывания и нежирный ув-

лажняющий крем. А иногда и без крема, если лень наносить или Фаворитка была плохой девочкой и сгрызла мой тапок! Нужно срочно бежать и разбираться, кто станет думать о кремах?

С кожей мне повезло. За весь период подросткового возраста вскочили от силы два-три противных прыща. В России, где я выросла, климат прохладный и несолнечный, поэтому солнцезащитными кремами я пользовалась только во время каникул, когда мы ездили всей семьей к морю. Покупали одну огромную бутылку на всех, и каждый наносил этот крем, но я всегда это делала с неохотой. Загар мне нравился, и только в Корее я узнала, что загорелая кожа — это настоящее кощунство и преступление против красоты!

Многие модели пробуют себя в других профессиях из фэшн-индустрии. Так и я заинтересовалась фотографированием. Поступив в институт, я не оставила любимившееся занятие. Знакомых моделей и дизайнеров у меня было много, я фотографировала то одних, то других, и к окончанию вуза набрала неплохое портфолио. Оно для меня было ценнее, чем диплом по профессии, которой мне не слишком-то хотелось заниматься. Сейчас я с трудом вспоминаю ее название, кажется, что-то связан-

ное с менеджментом... Это больше не имеет значения. Я твердо решила стать новой Энни Лейбовиц и фотографировать новых Мерил Стрип, Деми Мур и Джона Леннона, если они найдутся. Если не найдутся — то другие таланты и модели.

И вот, когда я была уже готова к новой жизни с фотокамерой наперевес, моя хальмони вдруг взяла и осуждающе покачала головой.

— Ким, — сказала мне она, — внученька, сейчас ты окунешься в эту новую жизнь с головой и уже никогда не узнаешь о своей второй родине. Ты должна обязательно съездить в Корею, посмотреть страну, выучить язык, на котором ты сейчас едва говоришь. Там живет семья моего брата, твоего двоюродного дедушки. Поезжай, сон-нё, навести их. Обнимешь, помотришь на их лица. Я-то уже стара и не могу поехать. Я посмотрю на Корею твоим взглядом.

И я поехала. Рюкзак за спиной, фотокамера наперевес и загадочные бабушкины слова, сказанные мне на прощание:

— Может быть, в Сеуле отыщется твое сердце.

И оно отыскалось в этом невероятном городе — я полюбила его всей душой. Это город красоты, настоящая столица страны, которую называют Страной утренней свежести. Я встречала и фотографировала множество улыбчивых фарфоровых богинь с идеальной кожей и узнала, что это обычные девушки, которые просто тщательно за собой ухаживают. У них нет никаких секретов, спрятанных за семью замками, только традиции и ритуалы. Они не достались им от мам и бабушек, которые — если вообразить что-то фантастическое, — купались в росе, собранной с цветков бархатных камелий, персиков и сакуры. Кореянки используют разработки новейшего времени, но инновационные средства верны традициям по своему духу и напоминают об особенностях национального менталитета: стремлении к гармонии и порядку, отношении к человеку как к чему-то уникальному и прекрасному. В этом ощущается забота о личности.

К тому же в Корее искренне наслаждаются уходом за кожей. На Западе принято считать, что красота по-корейски — это долго, дорого, сложно и настолько серьезно, что для постижения секретов красоты потребуется едва ли не сдавать экзамен. На самом деле уход за кожей может быть веселым, даже игровым процессом. Корейские бренды доступнее большинства западных и намного де-

шевле косметики класса «люкс» всемирно известных марок. Для совершения ритуала достаточно знать его принципы. Да и затраты времени зачастую преувеличивают.

Я не превратилась в безумную фанатку ухода за кожей и макияжа, у которой косметическими средствами забита половина квартиры. Даже блог на выученном мной корейском языке, который я сейчас веду, не полностью посвящен красоте. Но она стала важной для меня как часть культуры, и с помощью косметологов я узнала о ней достаточно, чтобы систематизировать знания и поделиться ими, написав об этом книгу.

Корейская волна

Вы никогда не задумывались, как вообще корейская косметика завоевала мир? Казалось бы, еще десять лет назад о ней почти никто не слышал. А появилась она вместе с «корейской волной», или, как ее называют, Халлю. Это китайский термин, впервые употребленный пекинскими журналистами еще в 1990-х годах, когда люди в Китае присмотрелись к южнокорейскому стилю жизни. В первую очередь это была корейская поп-музыка или К-поп: танцевальная, легкая и заводная. Клипы, которые снимают на эти песни,

очень красочные, на исполнителей всегда приятно посмотреть. Потом в Азии началось повальное увлечение телесериалами — дорамами. Затем уже началось распространение видеоигр, национальной кухни, стиля одежды и даже языка. А дальше пришел черед корейской косметики.

В России тоже тепло принимают корейскую культуру. И не только острый салат из пекинской капусты кимчи, «стеклянную» лапшу фунчоза и жизнерадостную ярко-оранжевую морковь с перцем и чесноком. Кстати, морковь по-корейски появилась на столе советских корейцев, которые заменили ею традиционную пекинскую капусту, в Южной Корее это блюдо не распространено. Еще советские корейцы, которых называют корё-сам, придумали суп пуктяй из овощей, мяса и всего-всего, что попадает под руку. Главное, добавить в эту «кашу из топора» пахучую приправу твенджан и листья красного перца. Суп отличается такой экстремальной остротой, что даже у жителей Южной Кореи, привыкших к острой пище, вылезут на лоб глаза. А советские корейцы и их потомки, к которым относится и моя семья, с удовольствием его едят. Справедливости ради, когда бабушка угощает меня этим супом, у меня тоже лезут на лоб глаза, а вот моя хальмони — железная женщина, она при поедании пуктяй и бровью не поведет.

Но корейская культура знакома России не по одной кухне. Половина моих российских подруг обожают драмы. Хотя это изначально японское понятие, но постепенно оно распространилось на все азиатские сериалы любого жанра, и многие смотрят их буквально запоем. Не все корейские драмы переведены на русский язык, но их достаточно для тех, кто интересуется качественными сериалами. Из проверенных могу порекомендовать детективы «Таинственный лес» и «Хилер», фэнтезийную драму «Гоблин» и закупленный каналом Netflix сериал «Мудрая жизнь в тюрьме», в котором нашлось место драме, криминалу и черному юмору. У «Мудрой жизни» есть отличный живой перевод на русский, хорошо передающий оригинальную речь персонажей.

Россияне давно любят жесткое, но поэтичное творчество режиссера Ким Ки Дука, больше всего — фильм «Весна, лето, осень, зима... и снова весна». Это почти народное кино! Еще больше любят Вонга Кар-Вая, про которого говорят, что он пишет кино светом и чей фильм «Любовное настроение» называют лучшей и самой трогательной мелодрамой в истории. Один из самых популярных корейских фильмов «Олдбой» считается у россиян настоящим шедевром, по нему многие узнают кинематограф Азии во всей его специфике.